

Olehas Korobovs – Ukrainos P. I. Čaikovskio nacionalinės muzikos akademijos Etnomuzikologijos probleminės mokslinio tyrimo laboratorijos vyresnysis laborantas, Kijevo nacionalinio kultūros ir meno universiteto Muzikų meno katedros lektorius. *Moksliniai interesai:* etnomuzikologija, regioniniai ir lyginamieji Ukrainos muzikinio folkloro tyrimai, vizualinė antropologija. *Adresas:* вул. Архітектора Городецького, 1–3/11, м. Київ, UA-01001, Україна. *Tel.* +38 066 498 2413 *El. paštas:* kiev.maestro@gmail.com

Oleh Korobov: Senior Assistant at Ethnomusicology Problem Scientific Research Laboratory, P. I. Tchaikovsky National Music Academy of Ukraine, Lector at Department of Musical Art, Kyiv National Culture and Art University. *Research interests:* ethnomusicology, regional and comparative investigations of Ukrainian musical folklore, visual anthropology. *Address:* Architect Horodetsky str. 1–3/11, Kyiv, UA-01001, Ukraine. *Phone:* +38 066 498 2413. *E-mail:* kiev.maestro@gmail.com

Олег Коробов

*Національна музикальна академія України ім. П. І. Чайковського,
Київський національний університет культури і мистецтв*

КАЛЕНДАРНО-ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ СЕЛА РОМАНОВКА НА ЖИТОМИРЩИНЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКОВ)

Аннотация

Сравнение фольклорных музыкально-этнографических материалов, собранных на протяжении длительного времени, позволяет проследить динамику изменения народной традиции, определить факторы влияния на неё. Этномузыкологам редко выпадает счастливая возможность сравнивать современные записи (кон. XX – нач. XXI ст.) с материалами дореволюционного времени, когда ещё не были нарушены устои традиционного миропорядка. Одну из таких возможностей предоставляют записи в селе Романовка Попельнянского района Житомирской области (северо-восточная окраина Подолья), где народные обычаи, обряды и песни фиксировались начиная приблизительно с 1870-х годов. В статье рассмотрены песенные жанры календарного цикла: колядки, щедровки, весенние игры и хороводы, петровки и жатвенные напевы. Записи начала XXI в. проиллюстрированы нотациями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: календарно-обрядовые песни, колядка, щедровка, веснянка, весенний хоровод, петровка, жатвенная, локальная традиция, Житомирщина, северо-восточное Подолье.

Abstract

Collecting folk music and ethnographic materials for a long time in one locality forms a collection of records and the analytical database. This allows you to make a comparison and

reveal the dynamics of the change in the people's traditions, identify the factors that affect it. For ethnomusicologists, there is rarely a happy opportunity to compare modern folk music records (late 20th – early 21st centuries) with materials from the late 19th – early 20th centuries (at that time the foundations of traditional life were still preserved). One of such opportunities is provided by records in the village Romanovka in the Popelnya district of the Zhytomyr region (north-eastern edge of the Podillia). In this village folk customs, rituals and songs began to fix approximately the 1870s. The article covers the song genres of the calendar cycle: carols («kolyadki»), «schedrovki», spring games and round dances («khorovody»), «petrovki» and reaping («zhnyvni») tunes. Records of the beginning of the XXI century with musical notations are published for the first time.

KEY WORDS: calendar-ritual songs, «kolyadka» (caroling), schedrovka (New Year's songs), spring song («vesnyanka»), spring roundelays («khorovody»), «petrovki», «zhnyvna», local tradition, Zhytomyr region, north-eastern Podillia.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v23i0.1791>

Вопросу исследования динамики фольклорного процесса посвящено немало работ разного масштаба и направления – это и теоретическое осмысление понятия (Грица 2000; Мурзина 1982; Мурзина 2012), и практические исследования, которые дают представление о пространственных и временных изменениях в пределах этнографического региона (Копыл 1991; Коропніченко 2014; Лукашенко 2010; Мурзина 2004; Новікова 2004; Рыбак 2008), локальной традиции (Можейко 1971; Скаженик 2010; Скаженик, Коробов 2012; Хай, Федоронько 2016) или отдельного жанра (Клименко 2010б; Клименко 2016; Мурзина 1995; Поточняк 2014; Терещенко 2016). Елена Мурзина, в частности, отмечает, что «динамическое в фольклоре – непосредственный результат конкретных социально-исторических сдвигов, которые влияют на разные факторы фольклорного процесса, отображаясь на различных аспектах фольклорной деятельности: в отборе репертуара, психологии и социальном статусе исполнителя, что невольно переходит на детали музыкального языка» (Мурзина 2012, 129).

В Проблемной научно-исследовательской лаборатории этномузикологии Национальной музыкальной академии Украины им. П. И. Чайковского был проведен ряд экспедиций в предварительно обследованные местности. Предпосылкой для этих исследований стали музыкально-этнографические записи XIX и XX столетий, а также многолетняя экспедиционная работа сотрудников лаборатории в различных регионах Украины. Повторные экспедиции были обусловлены

различными задачами: стремлением «озвучить» поэтические тексты, опубликованные без мелодий; уточнить и дополнить записанные ранее материалы; осуществить более качественную цифровую аудио- и видеозапись; зафиксировать сохранившиеся обряды. Сравнительный анализ разновременных записей даёт возможность не только более полно реконструировать жанровую систему локальных фольклорных традиций, но также позволяет выстроить последовательную картину их изменения¹.

Данная статья представляет результаты многолетнего изучения календарных обрядово-песенных традиций села Романовка Попельнянского района Житомирской области, расположенного на правом берегу реки Унавы (правый приток реки Ирпень, впадающей в Днепр). Очевидно, фольклорная традиция села окончательно сформировалась в XVI–XVII веках, когда на почти опустошенные набегами кочевников земли пришли новые люди из Подолья и Поднепровья, а также из числа козаков и польской шляхты, которые решили здесь осесть в разное время². Стараниями владельцев Романовки – с 1844 года это была семья Рыльских – жители села владели грамотой, умели читать и писать³.

Автор имеет счастливую возможность сравнить записи песенного фольклора села Романовка конца XIX и начала XXI веков. Помимо собственных экспедиционных материалов, мы располагаем ещё четырьмя источниками.

¹ Правда, при этом не стоит забывать, что различия в фольклорном материале, представленном в разных источниках, связаны с несколькими факторами: (а) со степенью сохранности традиции; (б) с возможным изменением репертуарных предпочтений исполнителей; и, наконец, (в) с задачей, которую ставили перед собой собиратели, уровнем их профессионализма и знания традиции.

² Официальной датой создания села считается 1550 год. После Люблинской унии 1569 года село отошло к Королевству Польскому и в конце XVI в. в нём было построено укрепленную крепость и уже как город Романов оно стало центром старства. Село пользовалось привилегиями и вольностями от Польской короны, получило магдебургское право (Rulikowski 1888, 725–729; Атлас... 2012, 52–53; Історія... 1973, 65, 564–565; Сказанія...1864, 195–196, 480–481).

³ У романовцев и сегодня достаточно большая тяга к изучению истории своего села и рода, сохранению материальных и духовных ценностей своих предков, о чем говорит существование нескольких рукописей по истории и обычаям села, коллекции одежды и аудиозаписи народных песен, сделанные местными жителями.

Первым исследователем народных традиций села Романовка стал Тадей Рыльский (1841–1902)⁴. По происхождению Т. Рыльский был поляком и католиком, но согласно своим идейным взглядам он очень сблизился с крестьянами⁵. Свои наблюдения над социально-бытовыми особенностями жизни местного населения он детально описал в шести выпусках издания «Киевская старина» за 1888–1903 гг. в труде под названием «К изучению украинского народного мировоззрения» (Рыльский 1888, 1890а, 1890б, 1890в, 1903а, 1903б)⁶. Хотя фиксация фольклора и не являлась главной темой его публикаций, мы всё же находим немало интересных сведений о календарных и семейных обрядах, свидетелем которых он был с 1860-х годов, когда по окончании Киевского университета был наделён отцом Романовским именем. Записывал Т. Рыльский и песенные тексты, вполне вероятно, что он и сам знал много местных песен.

В 1896 году Т. Рыльский передал своему другу, известному украинскому композитору и культурному деятелю Николаю Лысенко рукопись – подборку текстов песен из Романовки. В дальнейшем при их встречах они были нотированы Н. Лысенко (какие именно были записаны с голоса Т. Рыльского, а какие при визитах композитора в Романовку, исследователям установить не удалось)⁷. Упомянутая рукопись и нотации к ней, хранящиеся в отделе фондов Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Рыльского⁸, были опубликованы Алексеем Деєм и Софией Грицей в 1970 г. под названием «Пісні з Романівки» в научном журнале «Народна творчість та етнографія» (Пісні... 1970). Эта публикация для этномузыколога представляет особый интерес, поскольку 12 мелодий из 24-х принадлежат календарно-обрядовому фольклору (веснянки, петровки,

⁴ Отец известного украинского поэта Максима Рыльского.

⁵ В молодости Т. Рыльский принадлежал к движению «хлопоманов» (вместе с Владимиром Антоновичем и Павлом Чубинским); женился на крестьянке; открыл для сельских детей школу, в которой преподавал; всячески помогал местным жителям в юридических вопросах (в т.ч. при получении прав на землю) (Шандра 2013).

⁶ У Эдварда Руликовского находим упоминание о том, что ещё раньше (1884 г.) о Романовском старосте Тадей Рыльский подал информацию в польское издание (Rulikowski 1888, 725).

⁷ Помимо этого, Н. Лысенко опубликовал в одном из своих песенных сборников три лирические песни из Романовки в обработке для хора (Збирникъ... 1900).

⁸ Далее – ИИФЭ им. М. Рыльского.

жатвенные), остальные – к лирическим песням и припевкам (всего приведено 31 поэтический текст). Систематизация песен по жанрам принадлежит составителям, поскольку в рукописи Т. Рыльского и нотациях они поданы без определённой системы⁹.

Ещё одним ценным источником служит текст-меморат «Великдень у Романівці» (Демірська 2011), который написала народно-разговорным языком простая крестьянка из Романовки – Ганна Демирская (в девичестве – Чупры́на, 1882–1959)¹⁰. В своих детских воспоминаниях она описывает обычаи и обряды Пасхальной недели (от Вербной субботы до гуляний молодёжи на Пасху). Повествование насыщено бытовыми событиями (как в её семье, так и в самом селе) и, что для нас наиболее важно, описаниями весенних игр и полными текстами песен¹¹.

В 1987 году народные песни в Романовке записывала известный этнограф Лидия Орел. Эта экспедиция проводилась ИИФЭ им. М. Рыльского в рамках музыкально-этнографического исследования мест рождения известных украинских деятелей, писателей, поэтов (в данном случае речь шла о Максиме Рыльском). По результатам этой поездки в журнале «Народна творчість та етнографія» была опубликована статья «Нові записи пісень з Романівки» (Нові записи... 1988), в которой были представлены 2 щедровки, 2 петровки, 4 свадебные и 3 лирические песни (мелодии нотировал Леопольд Яценко). К сожалению, формат журнала не позволил высветить весь объём записанного историко-этнографического и музыкального материала, который ещё требует введения в научный оборот¹².

Практически последние полевые исследования традиционной песенной культуры в Романовке осуществил автор в сотрудничестве с этномузыкологом Маргаритой Скаженик в 2007–2014 годах. Наши экспедиции проходили в рамках обследования северо-восточных

⁹ Правда, по поводу жанровой систематизации к составителям возникают вопросы, о чём будет сказано далее.

¹⁰ Начальное образование Г. Демирская получила благодаря просветительской деятельности Т. Рыльского. Она рано вышла замуж, через 18 лет овдовела с девятью детьми на руках. Меморат написан в 1930-х годах.

¹¹ Цитаты из работ Рыльского и Демирской будут приведены с сохранением особенностей языка оригинала и его орфографии.

¹² Познакомиться с оригинальными материалами из этой экспедиции автору, несмотря на предпринятые многочисленные попытки, пока не удалось.

Фото 1. Исполнители из с. Романовка Попельнянского р-на Житомирской обл. на сеансе записи музыкального фольклора (24 июня 2007 г.). Слева направо: Е. Г. Мартынюк, 1934 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р., А. А. Чупрына, 1931 г. р., А. В. Мартынюк, 1928 г. р. Фото Л. Ткачук

окраин Подолья (междуречье Ирпеня и Роставицы)¹³. Записи в селе Романовка носили систематический характер по специально разработанному опроснику: состоялось 12 экспедиционных выездов (1 разведывательный и 11 тематических)¹⁴, проведено 23 сеанса, опрошено 13 местных жителей 1926–1952 г. р.. Основным нашим информантом стала сплочённая певческая группа из трёх женщин и мужчины (1928–1931 г. р.)¹⁵, которые были первоклассными певцами и рассказчиками (см. Фото 1). Собранные полевые материалы (песенный репертуар и словесные комментарии к нему) составили более 35 часов аудиозаписи и 25 часов видеосъёмки, сотни фотографий.

Вопрос музыкально-этнографической ретроспективы и изменений в песенной традиции Романовки на протяжении последних 130 лет

¹³ Детальнее об этномузыкальном изучении этого края силами разных исследований см. (Коробов 2017).

¹⁴ 5 выездов осуществлено с целью видеозаписи календарных обрядов, 5 – с целью цифровой аудиозаписи песен, в 2-х был использован вариант технологии многомикрофонной аудиозаписи в полевых условиях, разработанный автором статьи (Коробов 2011). Все поездки финансировались лично собирателями.

¹⁵ Трое из них (две женщины и мужчина) родились и выросли на одной улице.

заслуживает особого внимания и углублённого изучения. Основой нашей фольклорной базы стал собственноручно собранный материал. Записи начала XXI века продемонстрировали достаточно полную картину песенных жанров, в том числе и обрядовых (среди календарного фольклора нам не удалось записать только жатвенные песни). Недостающие «пазлы» для реконструкции традиционного песенного репертуара были найдены у предшественников, записи которых хранят ценную информацию о тех артефактах, которые давно вышли из фольклорной практики.

В пределах этой статьи предметом нашего изучения избран календарно-обрядовый песенный цикл как наиболее древний, и в то же время особенно уязвимый в условиях современного угасания традиционной музыкальной культуры.

Период зимних Святок

Среди песен рождественско-новогоднего цикла в работе Т. Рыльского 1888 года приведен текст одной колядки дохристианского содержания *«Та не гнівайся, пане господару. Ой дай, Боже!»*, которая пелась для хозяина. Т. Рыльский вспоминает о ней так: *«А вотъ колядка, слышанная мною въ Романовкѣ и Кошлякахъ (сквирскаго уезда), въ которой старинное, до-христіанское міровоззрѣніе выступаетъ со всей рельефностью»* (Рыльскій 1888, 289). В 2007 г. мы также записали эту колядку, но в нашем образце вместо рефрена «Ой дай, Боже!» исполнительницы пели «Святий вечір» (см. Пример № 1). Этот напев относится к наиболее распространённому на украинских этнических землях колядному ритмотипу со строением стиха <55р4> (Клименко 2016). С такой же структурой нами была записана колядка девушке *«Ой, красна-расна в лузі калина. Святий вечір»*, исполнительница переняла её от своей матери, которая была родом из соседнего села Ерчики (см. Пример № 2). В печатных источниках, относящихся к Романовке, колядка с таким текстом отсутствует. Не знали этот сюжет и другие романовские певицы. Скорее всего, колядки молодёжного цикла (девушке, парню) в Романовке давно вышли из употребления.

В своей публикации 1890 года Т. Рыльский среди прочего вспоминает об участниках обряда колядования: *«... велись разговоры <...>, сбравшимися по случаю рождественскаго праздника. <...> пришли и*

хлопуи съ колядкою – всё какъ бывало въ прежніе годы» (Рыльский 1890а, 4). О самом же праздновании Рождества читаем следующее: «...кутя накануне Рождества, снопок на покути, колядки – такія же необходимы принадлежности рождественскихъ праздниковъ, какъ и церковное богослуженіе» (Рыльский 1888, 4).

При всём внимании Т. Рыльского к народным традициям он не даёт сведений о детских обходах дворов во время Святков. Колядки и щедровки детского репертуара зафиксированы в экспедициях Л. Орел (Нові записи... 1988) и автора. Это одноэлементные четырёхдольные напевы (см. Примеры № 3, 4) и одна щедровка на основе сдвоенного четырёхдольника (Пример № 5).

Не оставил Т. Рыльский сведений и о более поздних колядках христианского содержания. Отсутствуют они и в публикации Л. Орел. Нами же было зафиксировано четыре церковные колядки. Одна из них – *«Добрий вечір тобі, пане Господарю. Радуїйся...»* – широко известна в Украине (см. Пример № 6). Она исполняется торжественно, в фактуре доминирует движение терциями, лад основан на сопоставлении параллельных мажора и минора. Остальные три напева минорные с монодической фактурой (Примеры № 7–9). В двух колядках (Примеры № 7, 8) описываются драматические события преследования царём Иродом святого семейства, композиция песен имеет черты большой кольцевой формы¹⁶. Ещё одна колядка (Пример № 9) раскрывает тему предсмертных мук Христа (по сути, это псалма).

Весенний период

Наиболее полно и разнообразно весенняя традиция села Романовка представлена в воспоминаниях Г. Демирской и описаниях Т. Рыльского. Особого внимания заслуживают их примечания, как непосредственных очевидцев весенних гуляний, относительно времени, места и характера исполнения песен и игр, а также их участников. Так, в Романовке пасхальные игры проходили только один день – в первый день Пасхи возле церкви (в окружающий селах, по данным Т. Рыльского, гуляния продолжались три дня). Непосредственное участие в

¹⁶ Состоит из трёх разделов, крайние могут быть интонационно сходными. Детальнее о таком принципе композиции см. в работе Богдана Луканюка (Луканюк 1980).

пасхальных играх принимали преимущественно девочки и девушки, мальчики и юноши, но в то же время, это был единственный день, когда снимался запрет на участие замужних женщин в играх молодёжи¹⁷. По воспоминаниям Г. Демирской, в традиции села Романовка бытовал обряд ритуального обхода детьми («христосла́вами», «христорва́лами») дворов на Пасху, за что их одаривали крашеными яйцами (Демирська 2011, 100). Но каких-либо ритуальных напевов или хотя бы текстов она не приводит. Обязательно было также проводить всей семьёй родителей с калачом и крашанками (там же, с. 128).

В конце XIX века в Романовке бытовало впечатляющее количество весенних песен, хороводов и игр. Так, Ганна Демирская описывает «старинний вилекодний танец, який звався “Горобейнік”», когда девушки «забравши за руки і виликім, довгим, у душ сто, вінком бігли, росцягнувши клучом», «передні спенялис, і дві крайні дівки, держачес за руки, піднімал їх угору і дожедали, закіл другий край не пробіжить під руки, ведуче за собою цілий хоровод» (Демирська 2011, 133). Демирская также приводит песенные тексты хороводов: «Чи диво нам, чи не диво», «Перепілки», «Кота і мишку», «Нелюба й милого» і «Кревого русалчиного танця»¹⁸, который она называет ещё и «хитрым»: «Біли як сотня дівчат узалис за руки, на траві широко одна од другой посадили три у віночках малі дівчини. <...> Одарка заводила, співаюче, хитрий велекодний танец. <...>. Дівчата пішли двойним ланугом мез проходами» (там же, 139–140).

О бытовании Кривого танца в Романовке писал и Т. Рыльский¹⁹. В его публикации в «Киевской старине» находим также поэтические тексты веснянок с указанием возраста исполнителей: «Ой на вашій, на улыци, ой на вашій кручи» (весенние перепалки между девушками и парнями), «Мисяць над горою, дивки на улыци. Гей, доле, доле, дивки

¹⁷ «Иная молодица, считающая уже неприличным принимать участие в играх – так таки и не выдержит, видя неумение дивчат устроить какую-нибудь более сложную игру – напр. кривый танец и <...> возьмет за руку предводительствующую дивчину и проведет для начала игру, а дружный хор дивчатый припевает: «а в кривого танця, та не выведу кинця» (Рыльскій 1890а, 346).

¹⁸ Почему этот хоровод Демирская называет «русальчиным», пока остаётся непонятным.

¹⁹ См. сноску № 17.

на улицы!» (поют молодницы), игра в «Нелюба й милого» («Ой як, як та нелюба вибирати?», играют девочки), «Кому воля, а кому неволя» (пасхальная девичья песня). Также в Романовке когда-то бытовала пасхальная игра в «Короля», которая, по воспоминаниям Т. Рыльского, вышла из употребления в третьей четверти XIX века (в кругу девушек одна ходит и действует согласно слов песни, например, «Король коло города ходить, король всихъ дивокъ вибирайе») (Рыльскій 1890а, 342–347).

Мелодии некоторых веснянок, записанных Т. Рыльским и нотированных Н. Лысенко, опубликованы О. Деєм и С. Грицей (Пісні... 1970, 79–80). Это веснянка «Ой млин меле, вода рине», весенние игры «Ой ми поле зоремо» («Просо»), а также хоровод «Ой диво, ой чи не диво», который вспоминает и Анна Демирская, отмечая, что водили его «ланцюгом» (цепью), то есть не замыкаясь в кольцо (Демирська 2011, 133–134). По нашему убеждению, к веснянкам следует зачислить и такие песни, как: «Перейди, місяцю та й на нашу вулицю», игру «Мак» («Одна зірка ясна, Наталя прекрасна. Мак сію, мак уродить, мак цвіте по городу»), широко известные среди весенних игр и хороводов Подолья, и песню «Через дорогу новий тин» (она имеет типичную для весенних хороводов и игр большую кольцевую форму), которые составители зачислили в группу купальско-петровских напевов (Демирська 2011, 82).

В 1987 году Лидия Орел, судя по её публикации, не записала песен весеннего цикла (Нові записи... 1988). Работая с 2007 года с теми же респондентами, мы также не сразу восстановили в их памяти воспоминания о пении веснянок. Очевидно, поколение конца 1920-х – начала 1930-х годов уже не застало весеннюю традицию в активном бытовании. Периодически возвращаясь к теме весенних гуляний и приуроченных к ним песен, нам всё же удалось зафиксировать несколько детских игр с пением. Это мелодии с 4-дольной основой (см. Примеры № 10–12): «Горобеицьку спатку, спатку», «А ми поле виорем» («Просо»), «Подольночка»²⁰. Помимо этого нами была

²⁰ Ещё одна игра – «Зайчик» – по воспоминаниям исполнительницы принадлежала к развлечениям замужних женщин. Мы также приводим этот образец, поскольку в других локальных традициях эта игра входит в цикл весенних игр (см. Пример № 13 и комментарий к нему).

записана широко известная веснянка более позднего происхождения с синтагматической формой «44; 666» «*А вже весна, а вже красна, із стріх вода капле*» (см. Пример № 14). Исполнительница уточнила, что её пели «*вже коли Масниця, майбуть, до по́сту <...>, а як уже піст, то вже й співать не можна*»²¹. Т. Рыльський также упоминает эту веснянку, что свидетельствует о её бытовании в селе ещё в конце XIX века. Интонационно мелодии этой песни и «*Прóса*» соответствуют нотациям Н. Лысенко, «*Горобейко*» – тексту, приведенному Г. Демирской. Фрагментарное воспроизведение текстов, длительное и в чём-то даже мучительное (по крупицам) припоминание мелодий²², свидетельствует о том, что весенняя тематика на современном этапе бытования традиции представляет для собирателя большую трудность²³.

Купальско-петровские песни и обряды

Лучше всего в Романовке сохранились песни купальско-петровского цикла – «*петрівки*» (исполнялись не только во время купальского обряда, но и на протяжении всего петровского поста). Эти напевы зафиксировали все собиратели с большим количеством поэтических текстов. По сведениям наших информантов (экспедиция 2007 г.) традиция исполнения петровок в соответствующее календарное время прекратилась лишь в середине 90-х годов XX столетия.

Наши предшественники не дают описания купальского обряда. У Т. Рыльського находим лишь упоминание о «*спеціальних обрядах и пльнях на “Івана Купала”(24 іюня)*» (Рыльській 1890а, 343).

В 2007 и 2008 годах автором и М. Скаженик были предприняты экспедиционные выезды с целью видеосъёмки купальского обряда – процессии к реке со «*сно́пыком*» (небольшой плот из связанного камыша), на котором несли огромный венок из приусадебных цветов (см. Фото 2). В ходе обряда информанты вспоминали и другие варианты купальских ритуальных действий: украшение дерева, поджигание

²¹ Запись 24.06.2007 г. от Пилипенко Г. Я., 1926 г. р. Этот комментарий значительно расширяет рамки весеннего периода в местной традиции, вводя в неё Масленичный комплекс (хотя и с поздним репертуаром).

²² А. А. Чупрына не могла уснуть всю ночь, вспоминая песню «*Горобейнку спатку, спатку*», фрагмент которой и пропела на следующее утро.

²³ Такова ситуация не только в Романовке, но и в большинстве других сёл исследуемой территории.

Фото 2. Купальский «снопык» из камыша с венком из полевых и садовых цветов со свечкой в середине венка (во время проведения купальского обряда в с. Романовка 07 июля 2008 г.). Фото О. Коробова

парнями на воде реки Унава снопов соломы, пускание венков на воду (их вылавливали и клали на огурцы для лучшего урожая).

В опубликованной А. Деем и С. Грицей рукописи Т. Рыльского и Н. Лысенко (Пісні... 1970, 80–82), из семи нотных образцов непосредственно петровками являются только три мелодии²⁴. Они принадлежат к широко известным в подольских традициях ритмотипам²⁵. Первый напев («*Малая нічка петрівочка, не виспалася невісточка*») имеет троичную ритмоорганизацию с силлабической формой <54²>. Такое же строение стиха имеют ещё 7 текстов, которые были поданы без нотаций. Две другие мелодии («*Ой сьогодні Іван, а завтра Мартин*» и «*Ой там у лісі на дубку*»), а также текст «*Де ти, хлопчина, ночував?*», принадлежат к ритмотипу с двоичной ритмоорганизацией и модельным строением стиха <53³>.

Эти два мелотипа были зафиксированы и в экспедициях Л. Орел (Нові записи... 1988, 64), и автора. Частично тексты повторились, но

²⁴ Напевы «*Перейди, місяцю*», «*Мак*» и «*Через дорогу новий тин*», как уже отмечалось, характерны для весеннего периода. Песня «*Волошину, вражий сину*» могла быть приуроченной к петровками в качестве шуточной припевки.

²⁵ Детальную характеристику ритмотипов купальско-петровского цикла см. в статье И. Клименко (Клименко 2010б).

были записаны и другие сюжеты (в основном, на тип «53²»). В отличие от одноголосных слуховых нотаций Н. Лысенко, транскрипции, осуществлённые на основе аудиозаписей группового пения, отображают терцовые расхождения голосов в гетерофонной фактуре (см. Примеры № 15, 16). Одна из исполнительских особенностей местных петровок – темповые контрасты в пределах одной строфы (например, в мелодиях формы «54²» вторая строка может исполняться вдвое быстрее, см. Пример № 15).

Жатвенный период

Во время экспедиций Л. Орел и автора жатвенных песен записать и вовсе не посчастливилось (не зафиксированы они и в соседних сёлах). Тем не менее, даже в начале XXI века мы неоднократно записывали информацию про обжинки, во время которых на поле оставляли несжатые колоски – «бóроду»²⁶. О некогда существовавшей жатвенной традиции, помимо современных описаний обрядов, свидетельствуют также воспоминания Н. Лысенко, который однажды гостил у своих друзей в селе Кривое (на север от Романовки) и стал свидетелем пения и танцев жнецов после работы в поле (Верховинець 1990, 125).

Жатвенные напевы находим в рукописи Т. Рыльского и нотациях Н. Лысенко (Пісні... 1970). Это два мелотипа, основные ареалы которых расположены далеко от исследуемой территории: форма с модельным строением стиха «43²» («*Ой летіла перепілка по полю, загаяла женчиків додому*») характерна для правобережной волынского-подольской зоны, а напев «44; 33» («*А вже сонце котиться, нам додому хочеться. Час, пане, час пускати нас*») – для левобережья Днепра (Клименко 2010а, карта в Атласе на с. К2). Сосуществование этих двух типов в традиции Романовки, вероятно, объясняется тем, что с запада и востока здесь сходятся их ареалы. На карте жатвенных меломассивов, составленной Ириной Клименко, мы видим проникновение левобережного типа на правый берег бассейном Ирпеня практически до Попельни (там же).

²⁶ Объяснить этот обычай информанты уже не могут, хотя и сами его практиковали до недавнего времени («для зайца» – так с юмором прокомментировала эти действия А. Чупрына). В соседнем селе, правда, зафиксировано более серьёзное объяснение: «Шоб на другий год родило» (записано в 2008 г. от Казимиренко Ганны Ильковны, 1920 г. р.). Основательное исследование семантики этого обряда см. в работе К. Кутельмаха (Кутельмах 1996).

Празднование Маковея

Оригинальным явлением исследуемой традиции является бытующий до сих пор в Романовке и окружающих сёлах обряд Маковея, который был зафиксирован в экспедициях автора и М. Скаженник. Накануне праздника (13 августа) ребята сбивали из крупных жердей крест (в молодости, вспоминают жители, очень высокий), который и называли «маковей»²⁷. Девушки украшали Маковей лучшими цветами и овощами (желательно украденными). Отдельно подготавливали тыкву (выбирали мякоть, прорезали глаза, нос, рот и устанавливали в середину свечу, которую зажигали вечером). Тыкву могли также закреплять на верхушке креста, благодаря чему он приобретал вид антропоморфной фигуры. Сейчас Маковей могут устанавливать у ворот или во дворе (для забавы детей), но в прошлом – исключительно возле колодцев (см. Фото 3). Молодёжь каждой улицы устанавливала и украшала своего Маковей и всю ночь его охраняла, поскольку ребята с другой улицы могли его выкрасть или поломать. Специальных песен к Маковею не зафиксировано, за исключением поговорки: «Маковей з

Фото 3. «Маковей» у колодца в с. Романовка (14 августа 2008 г.). Фото О. Коробова

²⁷ «Маковей» (в местном говоре «Маковэй») – многозначное наименование, которым обозначали и церковный праздник, и сам обряд, и центральный атрибут, и сорт травы, которой этот атрибут украшали.

конопель, а синиця з льону. Побралися за рученьки та й пішли додому».
Во время гуляний исполняли обычные песни и устраивали танцы.

В ы в о д ы

При изучении музыкально-этнографических материалов села Романовка перед нами предстала картина расцвета и угасания традиционной, прежде всего календарно-обрядовой песенной культуры. Сравнивая записи конца XIX и начала XXI веков и отслеживая изменения в местной календарно-обрядовой фольклорной традиции, мы пришли к следующим заключениям.

Первый вывод касается возможности реконструировать традиционную музыкально-жанровую систему, которой она была ещё до XX-го века с его войнами, коллективизацией, голодомором и другими социальными потрясениями. В начале прошлого столетия в местном народно-песенном репертуаре присутствовал весь спектр жанров годового цикла: светские и церковные колядки, детские щедровки и колядки, хороводно-игровые веснянки, петровки и жатвенные песни.

Второй вывод касается степени сохранности календарной песенности и обрядности в начале XXI в., то есть, непосредственно отвечает на вопросы временной динамики песенной традиции за последние 130 лет. XX век не прошёл бесследно для календарно-обрядовой песенной культуры. Совершенно исчезли жатвенные напевы, хотя о самих ритуалах в поле некоторые наши исполнительницы вспоминали достаточно подробно. Практически угасла в Романовке и весенняя пасхально-хороводная традиция, которая так колоритно была описана Т. Рыльским и в особенности Г. Демирской. От некогда богатого весеннего репертуара нам удалось записать лишь фрагменты четырёх хороводно-игровых песен и общеизвестную веснянку позднего происхождения. Остальные песенные жанры сохранились практически без потерь. Опрошенные нами респонденты хорошо помнят обряды (и приуроченные к ним напевы) колядования, щедрования, Купала, а также традиционное празднование Маковея, которые они охотно соглашались воспроизводить для видеозаписи в течение нескольких лет подряд.

Третий вывод касается музыкально-стилистических особенностей песен и региональной принадлежности музыкальной традиции Романовки. Набор календарных жанров и их ритмических типов, а также

преимущественно квинтовый диапазон обрядовых мелодий свидетельствуют о принадлежности к Подолью. Но характеристика музыкальной стилистики романовской певческой традиции невозможна без учитывания свадебных и лирических песен, исполнительская манера и особенности музыкального языка которых несут отпечатки приднепровской стилистики (это проявляется в медленных темпах исполнения, слогораспевах, рубатных сольных запевах; эти и другие особенности требуют отдельного изучения).

Таким образом, музыкальная традиция села Романовка лежит в зоне влияния двух этнокультурных регионов (подольского и приднепровского), что с музыкальной стороны подтверждает исторические данные о процессе заселения и формирования этнографической и музыкальной традиции данной местности.

Литература

- Rulikowski 1888 – E. Rulikowski. *Romanowka. Siownik geograficzny Krylestwa polskiego i innych krajow siowiackich*. Т. 9 (Роцајњсје–Ruksze). Warszawa, 725–729.
- Атлас... 2012 – *Атлас історії України*. Наук. ред. Г. В. Боряк. Київ: ДНВП «Картографія». 152 с.
- Верховинець 1990 – В. М. Верховинець. *Теорія народнього українського танка*. Київ: Музична Україна. 150 с.
- Грица 2000 – С. Й. Грица. *Фольклор у просторі і часі*. Тернопіль: СМП «Астон». 228 с.
- Демірська 2011 – Г. Демірська. *Великдень у Романівці*. Київ: ПП «Верещинські». 160 с.
- Збирникъ... 1900 – *Збирникъ народнихъ українськихъ писень. Зибравъ и для хору уложивъ М. Лисенко. Десятый десятокъ*. Київ, 2, 14–15.
- Історія... 1973 – *Історія міст і сіл Української РСР*: В 26 т. *Житомирська область*. Київ: Гол. ред. УРЕ АН УРСР. 752 с.
- Клименко 2010а – І. Клименко. Методичні проблеми сучасної мелоареалогії: з практичного досвіду документального картографування. *Проблеми етномузикології*: зб. наук. статей. Вип. 5: *Слов'янська мелогеографія*. Кн. 1. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 19–30, Атлас.
- Клименко 2010б – І. Клименко. Наспіви купальсько-петрівської приуроченості в українців: макроареалогія. *Проблеми етномузикології*: зб. наук. статей. Вип. 5: *Слов'янська мелогеографія*. Кн. 1. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 130–139.
- Клименко 2016 – І. Клименко. Українська зимова макроареалогія в контексті слов'яно-балтського ранньотрадиційного меломасиву (СБРМ). Частина 1. *Проблеми етномузикології*: зб. наук. статей. Вип. 11: *Слов'янська мелогеографія*. Кн. 5. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 15–20.
- Копыл 1991 – С. Копыл. *Календарная песенность Уманщины: динамика становления традиции*. Дипломная работа. Науч. руководитель Е. Ефремов. НМАУ им. П. И. Чайковского. Киев. 90 с.

- Коробов 2017 – О. Коробов. Музично-етнографічні дослідження межиріччя Роста-виці та середньої течії Ірпеня (кінець XIX – початок XXI століття). *Тези Міжнародної наукової конференції «Знакові постаті вітчизняної гуманітаристики в національно-культурному самоствердженні України»* (Київ, 25 травня 2017 року). ІМФЕ ім. М. Т. Рильського НАН України. Київ, 68–69.
- Коробов 2011 – О. Коробов. Польовий багатоканальний аудіозапис народномузичних творів в Україні: з практики звукооператора. *Вісник Львівського університету*. Серія «Мистецтвознавство». Вип. 10, 208–223.
- Коропніченко 2014 – Г. Коропніченко. Пісні весняно-літнього циклу на Київщині: ареальне роздоріжжя. *Проблеми етномузикології: науково-методичний збірник*. Вип. 9. Ред.-упор. О. І. Мурзина. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 39–63.
- Кутельмах 1996 – К. Кутельмах. Генетичні витоки «спасової бороди». *Древляни*. Зб. статей і матеріалів з історії та культури Поліського краю. Вип. 1. Львів, 233–250.
- Луканюк 1980 – Б. Луканюк. К критике музыкальных текстов народно-песенного творчества: о веснянке «Вийди-вийди, Йванку». *Актуальные проблемы современной фольклористики*: сб. статей и материалов. Сост. В. Е. Гусев. Ленинград: Музыка, 99–106.
- Лукашенко 2010 – Л. Лукашенко. Мелогографія традиційних обрядових наспівів та лінгводіалектне членування північного Підляшшя. *Проблеми етномузикології*: зб. наук. статей. Вип. 5: *Слов'янська мелогографія*. Кн. 1. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 56–61.
- Можейко 1971 – З. Можейко. *Песенная культура Белорусского Полесья. Село Тонезь*. АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. Минск: Наука и техника. 263 с.
- Мурзина 1982 – Е. Мурзина. Об исследовании динамики фольклорной традиции в современной народнопесенной культуре. *Музыкальное искусство и проблемы духовного обогачения личности*. Киев.
- Мурзина 2004 – Е. Мурзина. Феномен времени в певческой традиции центральной Украины. *Научные труды Московской государственной консерватории*. Сборник 48. *Фольклор: современность и традиция*. Материалы 3-й международной конференции памяти А. В. Рудневой. Москва, 2–16.
- Мурзина 2012 – О. Мурзина. Народнопісенна традиція в аспекті фольклорного мислення. *Музична україністика: сучасний вимір*: збірник наукових статей. Вип. 8: На пошану члена-кореспондента АМУ, доктора мистецтвознавства, професора Софії Грици. Київ: ІМФЕ, 125–139.
- Мурзіна 1995 – О. Мурзіна. Українська протязна пісня в аспекті історичного часу. *Збірник наук. та науково-методичних праць кафедри фольклору Київського Інституту культури*. Упор. А. Іваницький. Київ, 13–30.
- Нові записи... 1988 – Нові записи пісень з Романівки. Добірка Л. Г. Орел. *Народна творчість та етнографія*. Вип. № 2 (210), Київ: Наукова думка. 61–67.
- Новікова 2004 – Л. Новікова. Про історичну динаміку жанрового ряду слобожанського фольклору ХХ сторіччя. *Проблеми етномузикології*: зб. наук. праць. Вип. 2. Уп. О. Мурзина. К., 284–293.
- Пісні... 1970 – Пісні з Романівки. Подали Олексій Дей і Софія Грица. *Народна творчість та етнографія*. № 1. Київ: Наукова думка, 77–86.
- Поточняк 2014 – А. Поточняк. Еволюція весілля на Вороняках: слідами Оскара Кольберга й Осипа Роздольського. *Народна музика Волині та Полісся*: Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції до 35-річчя кафедри

- музичного фольклору та 200-річчя з дня народження Оскара Кольберга (Рівне, 31 жовтня – 1 листопада 2014 р.). Рівне, 64–88.
- Рыбак 2008 – Ю. П. Рыбак. Музыкально-диалектологическое структурирование верхнеприпятской низменности. *Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования*: материалы Международной научной конференции. Москва: РАМ им. Гнесиных, 205–214.
- Рыльскій 1888 – Оадей Рыльскій. Къ изученію украинскаго народнаго міровозрєнія. *Київская старина*: Ежемесячный историческій журналъ. Томъ XXIII. Ноябрь. Київъ, 266–306.
- Рыльскій 1890а– Оадей Рыльскій. Къ изученію украинскаго народнаго міровозрєнія *Київская старина*: Ежемесячный историческій журналъ. Томъ XXX. Сентябрь. Київъ, 341–372.
- Рыльскій 1890б – Оадей Рыльскій. Къ изученію украинскаго народнаго міровозрєнія. *Київская старина*: Ежемесячный историческій журналъ. Томъ XXXI. Октябрь. Київъ, 1–26.
- Рыльскій 1890в – Оадей Рыльскій. Къ изученію украинскаго народнаго міровозрєнія. *Київская старина*: Ежемесячный историческій журналъ. Томъ XXXI. Ноябрь. Київъ, 195–232.
- Рыльскій 1903а – Оадей Рыльскій. Къ изученію украинскаго народнаго міровозрєнія. *Київская старина*: Ежемесячный историческій журналъ. Томъ LXXXI. Апрель. Київъ, 1–23.
- Рыльскій 1903б – Оадей Рыльскій. Къ изученію украинскаго народнаго міровозрєнія. *Київская старина*: Ежемесячный историческій журналъ. Томъ LXXXI. Май. Київъ, 161–191.
- Скаженик 2010 – М. Скаженик. Мелогографічний ландшафт басейну Уборті (за матеріалами річного обрядово-пісенного циклу). *Проблеми етномузикології*: зб. наук. статей: Вип. 5. Ред.-упоряд. І. В. Клименко. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського. Ч. 1: Студії, 43–55; Ч. 2: Атлас, К9–К13 (серія *Слов'янська мелогографія*: Кн. 1).
- Скаженик, Коробов 2012 – М. Скаженик, О. Коробов. Етномузичне вивчення календарних традицій Середнього Полісся в контексті суміжних наук (за матеріалами, локалізованими в басейні Уборті). *Проблеми етномузикології*: зб. наук. статей: Вип. 7. Ред.-упоряд. І. В. Клименко. Київ, НМАУ ім. П. І. Чайковського. Ч. 1: Студії, 48–62; Ч. 2: атлас, К5–К8 (серія *Слов'янська мелогографія*: Кн. 3).
- Сказанія... 1864 – *Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Киевской губерніи. Собралъ Л. Похилевичъ*. Київъ, 195–197.
- Терещенко 2016 – О. Терещенко. «Меланка» в передстєповому й стєповому Правобережжі та на східному Поділлі. *Проблеми етномузикології*. К. Вип. 11, 28–49 + карта (серія *Слов'янська мелогографія*: Кн. 5).
- Тюрікова 2004 – О. Тюрікова. Русійний компонент фольклорної динаміки (до вивчення фольклору Донеччини). *Проблеми етномузикології*: Збірник наукових праць. Вип. 2. Упорядник О. Мурзина. К., 294–316.
- Хай, Федоронько 2016 – М. О. Хай, Л. Р. Федоронько. *Динаміка фольклорної традиції сіл Лютовиська та Билічі на Старосамбірщині*. НАН України, ІМФЕ ім. М. Т. Рильського. Львів: Астролябія. 260 с.
- Шандра 2013 – В. С. Шандра. Хлопомани. *Енциклопедія історії України*. Т. 10: Т–Я. Київ: Наукова думка, 384–385.

Oleh Korobov

THE CALENDAR-SONG TRADITION OF THE VILLAGE ROMANOVKA IN THE ZHYTOMYR REGION (END OF XIX – THE BEGINNING OF XXI CENTURIES)

Summary

Collecting folk music and ethnographic materials for a long time in one locality forms a collection of records and the analytical database. This allows you to make a comparison and reveal the dynamics of the change in the people's traditions, identify the factors that affect it. For ethnomusicologists, there is rarely a happy opportunity to compare modern folk music records (late 20th – early 21st centuries) with materials from the late 19th – early 20th centuries (at that time the foundations of traditional life were still preserved). One of such opportunities is provided by records in the village Romanovka in the Popelnya district of the Zhytomyr region (north-eastern edge of the Podillia of Ukraine). In this village folk customs, rituals and songs began to fix approximately the 1870s. The article covers the song genres of the calendar cycle: carols («kolyadki»), «schedrovki», spring games and roundelays («khorovody» – combination of a circle dance and chorus singing), «petrovki» and reaping («zhnyvni») tunes. Records of the beginning of the XXI century with musical notations are published for the first time.

The first researcher of the folk traditions of the village Romanovka was Tadeusz Rylski (1841–1902). T. Rylsky was a Pole, a Catholic, a nobleman. He was very sympathetic to the Orthodox peasants and helped them: he opened a school for peasant children, helped the local residents obtain the right to own land, married a girl from his estate. His observations of social and household characteristics of the local population, he described in detail in the publication of “Киевская старина” (“Kiyevskaya starina” / “The Kiev Antiquity”) in the years 1888–1903 in an article entitled “Къ изученію украинскаго народнаго міровозрєнія” (“K izucheniyu ukrain-skogo narodnogo mirovozreniya” / “To the study of the Ukrainian people's worldview”). The fixation of folklore was not the main topic of his publications, but we find here a lot of interesting information about the

calendar and family rites. He witnessed these events since 1862 (after the termination of the University of Kiev he became the owner of the village Romanovka and began to live there). T. Rylsky recorded lyrics of songs. It is likely that he knew many tunes of local songs.

In 1896 T. Rylski gave the famous Ukrainian composer and cultural figure Nikolai Lysenko a manuscript – texts of lyric songs from Romanovka. The musical transcription for these texts was made by N. Lysenko. This manuscript and music to it were published by Alexey Dey and Sofia Gritsa in the scientific journal “Народна творчість та етнографія” (“Narodna tvorchist’ ta etnografiya” / “Folk Art and Ethnography”) in 1970. It is called “Пісні з Романівки” (“Songs from Romanovka”). This publication for an ethnomusicologist is very important. There are 24 melodies here. 12 of them are melodies of calendar ritual folklore (vesnyanka, petrovka, zhnyvna). 12 are lyrical songs. The publication contains 31 poetic text. This book was written by Anna Demirskaya (1882–1959). She wrote it in the usual vernacular. A. Demirskaya was born in the village of Romanovka, she was a peasant woman. Primary education A. Demirskaya received thanks to the educational activities of T. Rylsky. In his memoirs, she describes the customs and rituals of Easter week in the village Romanovka. Memoirs contain a description of everyday events (in her family and in the village) and a description of the spring games, there are texts of songs.

In 1987, folk songs in the village of Romanovka were recorded by the famous ethnographer Lydia Orel. In the scientific journal “Народна творчість та етнографія” (“Narodna tvorchist’ ta etnografiya” / “Folk Art and Ethnography”) was published an article “Нові записи пісень з Романівки” (“Novi zapysy pisen’ z Romanivky” / “New songs from Romanovka”). In this article there are 2 songs “schedrovka” (New Year’s songs), 2 songs “petrovka” (songs of the Apostles’ Fast), 4 wedding and 3 lyrical songs.

The latest field studies of traditional song culture in the village of Romanovka was carried out by the author in association with the ethnomusicologist Margarita Skazhenyk in 2007–2014. Held on 12 expeditions. We conducted 23 sessions of recording musical folklore. The respondents were 13 local residents born in 1926–1952. Our main informants were a group of three women and one man (born in 1928–1931, they were neighbors). They were excellent singers and storytellers. Collected field

materials (song repertoire and verbal comments to it) amounted to more than 35 hours of audio recording, 25 hours of video recording, hundreds of photos.

We analyzed records from the village of Romanovka, which were made from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century (about 130 years). We compared them, fixed changes in the local calendar-ritual folklore tradition. We made the following conclusions.

The first conclusion. There is an opportunity to reconstruct the traditional musical genre system of the early twentieth century. At the beginning of the last century in the local folk-song repertoire were present by all the musical genres of the annual cycle. These are ancient and church carols, children's *shedrovka* and *kolyadka* (New Year's songs and carols), round-playing spring songs (*vesnyanka*), *petrovki* and *zhnyvna* (songs of harvest time) songs.

The second conclusion. This is a conclusion about the preservation of calendar songs and rituals in the early 21st century. This gives the answer to the question about the temporal dynamics of the song tradition for 130 years. Today, the melodies of the harvest period have completely disappeared, but some of our performers remembered the rituals themselves on the field in great detail. The tradition of walking round-dances and singing in the spring for Easter in Romanovka ceased to exist. Other song genres have survived with virtually no losses.

The third conclusion. Musical-stylistic features of songs and regional belonging to the musical tradition of the village of Romanovka. A set of calendar song genres and their rhythmic types, predominance of the range of the quint in ritual melodies testifies to their belonging to the Podillia tradition. But the characteristic of the musical style of Romanovka singing tradition cannot be done without taking into account wedding and lyric songs. Their performing manner and features of the musical language belong to the Dnieper style (this is manifested in the slow pace of performance, in the singing of syllables, in the solo beginnings of songs *rubato*).

We draw a general conclusion. The musical tradition of the village of Romanovka is in the zone of influence of two ethno-cultural regions – Podillya and Nadnipyrianshchina. The results of musical analysis are confirmed by historical data on the process of settlement and the formation of the ethnographic and musical traditions of the locality.

ПРИЛОЖЕНИЯ. Нотные примеры

Место записи: Житомирская область, Попельнянский район, село Романовка

Авторы записи: О. Коробов, М. Скаженик.

Нотные транскрипции: М. Скаженик

1. Колядка хозяину

Дата записи: 14.01.2008 г.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

* Реальная высота первого звука мелодии.

♩ = 82 *Одна* *Двое*

1. Та не гні - ва - йся, пан го - спо - да - рю. Свя-тий ве - чір.

Двое

2-27. Ми тво - го дво - ра не ми - на - є - мо. Свя-тий ве - чір.
3. Ми тво - с по - дві - р'я..

Та не гнівайся, пане-господарю. Святий вечір.
Ми ж твого двора не минаємо. Святий вечір.
Ми ж твоє подвір'я звеселяємо. Святий вечір.
Вставай з постелі, одчиняй двері. Святий вечір.
Застилай столи все килимами. Святий вечір.
Клади калачі з ярї пшениці. Святий вечір.
Прибуде до тебе аж троє гостей. Святий вечір.
Аж троє гостей, троє радостей. Святий вечір.
Ой перший гостю – ясен місяцю. Святий вечір.
А другий гостю – дрібний дощику. Святий вечір.
А третій гостю – ясне сонечко. Святий вечір.
Чим ти хвалишся, ясний місяцю? Святий вечір.
Ой як я зйду рано-звечора. Святий вечір.
Возрадується всей звір у лісі. Святий вечір.
Всей звір у лісі, гість у дорозі. Святий вечір.
Чим ти хвалишся, дрібний дощику? Святий вечір.
Ой як я зйду три рази в маю. Святий вечір.
Возрадується жито-пшениця. Святий вечір.
Жито-пшениця, всякая пашниця. Святий вечір.

Чим ти хвалишся, яснее сонечко? Святий вечір.
Ой як я зйду рано в неділю. Святий вечір.
Возрадується всей мир хрищений. Святий вечір.
Всей мир хрищений, бабки старенькі. Святий вечір.
Бабки старенькі, дітки маленькі. Святий вечір.
До церкви йдучи, Бога молючи. Святий вечір.
А з церкви йдучи, Бога хвалючи. Святий вечір.
А на цьому слові оставайсь здоровий. Святий вечір.

2. Колядка дівушке

Дата записи: 24.06.2007 г.

Исполнительница: Г. Я. Пыльпенко, 1926 г. р.

$\text{♩} = 107$ *Одна**

1. Ой кра - сна - ра - сна в лу - зі ка - ли - па. Свя - тий ве - чір.*

7. Па - ни - чи стрі - ча - ли 2. 7.

5. Ра - нньо - ю по - ро - ю
6. Кра - сно - ю па - нно - ю
10. Кра - сна - я па - нно - чка...

* В рефрене кождий слог акцентується.

Ой красна-расна в лузі калина. Святий вечір.

А ще красніша у батька дочка. Святий вечір
Раненько встала кіску чесала. Святий вечір.
Кіску чесала до церкви ішла. Святий вечір.
До церкви ішла ранньою порою. Святий вечір.
А з церкви ішла красною панною. Святий вечір.
Паничі стрічали, мене питали. Святий вечір.
«Чи ти царівна чи королівна?» Святий вечір.
Я не царівна, не королівна. Святий вечір.
Я в батька дочка красная панночка.

Вигукують:

На добрі-и-и-й вечір!

3. Колядка дeтская

Дата записи: 15.07.2007 г.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.,
 А. В. Мартынюк, 1928 г. р.

♩ = 92 *Одна* *Двое* 2

Бі - гла те - ли - чка
 З по - пе - ре - жни - чка

ускоряя *Трое*

В дя - дьків двір.

♩ = 105 2

Я то - бі, дя - дько,
 За - ко - дя - ду - ю.

♩ = 107 8

Ви - не - си пи - ріг!

Не ви - не - сеш пи - ро - га -
 Во - зьму во - ла за ро - га
 Та ви - ве - ду на мо - ріг,
 Скру - чу йо - му пра - вий ріг.
 А в ріг бу - ду тру - би - ти,
 А во - ли - ком ро - би - ти,
 А хво - сти - ком по - га - нять,
 Бу - ду хліб за - ро - блять -

Ба - тька й ма - тір го - ду - вагь!

Бігла теличка
 З попережничка
 В дядьків двір!
 Я тобі, дядьку,
 Заколядую
 Винеси періг!

Не винесеш пирога,
 Возьму вола за рога,
 Та виведу на моріг
 Скручу йому правий ріг.
 А в ріг буду трубити,
 А воликом робити,
 А хвостиком поганяць –
 Буду хліб зароблять!
Вигукують:
 Батька й матір годувать!

Олег Коробов

Календарно-песенная традиция села Романовка
на Житомирщине (конец XIX – начало XXI веков)**4а. Щедровка детская**

Дата записи: 14.01.2008 г.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

Вигукують: Тітко! Можна в вас защедрувать?

Щедрик-ведрик,

Щедрик-ведрик,

Дядько Петрик,

Дайте вареник,

Тітко Параска,

Грудочку кашки,

Вигукують: Винесіть, що ваша ласка!

Кільце ковбаски.

4б. Щедровка детская

Дата записи: 14.01.2008 г.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

** Далее поют вместе до конца песни*

Седить дядько на стільці,

Взувайтсья в постольці.

Здоров, дядько, та зноси!

Та винеси ковбаси,

Та винеси кішку,

Та з'їм у затишку.

Вигукують: На добрий вечір!

6. Колядка церковная

Дата записи: 14.01.2008 г.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

До-брий ве-чір то - бі, па-не го-спо-да - рю. Ра - ду йся.
Ой, ра-ду- йся, Зе мле. Син Бо - жий на-ро-ди-вся.

Добрий вечір тобі, пане господарю. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

Застеляйте столи, та все килимами. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

Та й кладіть калачі з ярої пшениці. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

Бо прийдуть до тебе три празники в гості. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

А перший же празник – Рожество Христове. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.
А другий же празник – Святого Василя. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

А третій же празник – Святе Водохреща. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

А в нашому дворі та високе дерево. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

А на тому дереві аж три святителі. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

А третій святитель – тож Іван Хреститель. Радуйся.
Ой радуйся, земле, Син Божий народився.

7. Колядка церковная

Дата записи: 14.01.2008 г.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

♩ = 64 *Одна* *Двое*

По бі-ло-му сві - ту ста-ла но-(го)-ви на,
Що Ді-ва Ма-рі - я си-на ро - ди - ла.
Во - на йо - го по-ро-ди - ла,
В О-рдань рі - чці о-хре сти - ла, Чи - ста - я па-нна.

По білому світу стала новина,
Що панна Марія сина родила.
Вона його породила,
В Ордань річці охрестила.
Чистая панна.

А Йосип-старушка над жлобом
стоїть,
На пана Ісуса пелюшки строїть,
А Марія сповиває
До серденька пригортає:
«Сусе сину мій».

Ішло три крульови з оболонками,
Несли срібло-злото з
подарунками,
Вийшов Ірод да й питає,
Да й до себе завертає:
«Куди ви йдете?»

Вони відповідають: «І к рожденому.
Несем срібло-злото нарожденому».
Ірод бардзо розізлився,
Що син божий народився
З Деви з Марії.
Велів Ірод дітей тяти,
Кров невинну проливати.
Суса шукати.

Печальніє матки плачуть-
ридають,
Перед їх очима дітей вбивають.
«Ой дитино моя мила,
Що ти злому наробила.
Печале моя».

8. Колядка церковная

Дата записи: 14.01.2008 г. Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р.,
Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

♩ = 72 *Одна*
1. А вчора звечора стала новина,
Двое
Що пanna Марія Сина родила.
Вона його породила,
В Ордань річці охрестила,
var.
5. Скоро жидова по-(го)-бі-жала...
В темному лісі почувала...

А вчора звечора стала новина,
Що пanna Марія сина вродила.
Вона його породила,
В Ордань річці охрестила.
Охрестила.

В Ордань річці охрестила,
Та в ясельця положила.
У ясельця положила,
Та й сінечком притрусила.
Притрусила.

Скоро жидова дозналася,
За паном Ісусом побіжала.
За Ісусом побіжала,
Кого стріла, та й питала.
Та й питала.

Та зустріла хлопця в полі оранцю.
Білу пшеницю з горка сянцю:
«Помогай, мій хлопку милий,
Чи не бачив тут Марії?
Тут Марії?»

«Ой бачив я бачив, та ще й на ріллі,
Вам Марії не догонити».
Скоро жидова побіжала,
Кого стріла, та й питала.
Та й питала.

А зустріла хлопця в полі косанцю,
Білу пшеницю в снопки в'язанцю:
«Помогай, мій хлопку милий,
Чи не бачив тут Марії?
Тут Марії?»

«Ой бачив-я бачив, та ще й на ріллі,
Вам Марії не догонити».
Встала жидова, як та стена,
Маткі Боскі не заспела.
Не заспела.

Пanna Марія злямкалася,
В темному лісі почувать стала.
В темному лісі почувала,
В льоду огню викрисала.
Викрисала.

В льоду огню викрисала,
Пана Ісуса вигривать стала.
Пана Ісуса вигривала,
На своїх ручках колисала.
Колисала.

На своїх ручках колисала,
Пана Ісуса вигривала.
«Люлі-люлі, потний Боже,
Спіймають тебе, спать я ложу.
Спать я ложу».

9. Колядка церковная

Дата записи: 14.01.2008 г.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

♩ = 72 Одна Двое ✓

(кв) Із-пре-жди ві-ка Су-са му-чи-ли. Су - са му - чи - ли

Ізпрежді віка
Суса мучили. (2 р.)

А в першим гробі
Святий Миколай. (2 р.)

На всякі муки
Та й його брали. (2 р.)

А в другім гробі
Діва Марія. (2 р.)

Всякеє древо
Під нігті гнали. (2 р.)

А в третім гробі
Сус Христос лежить. (2 р.)

Всякеє древо
Під нігті не йшло. (2 р.)

Над Миколаєм
Книги читають. (2 р.)

Проклята іва
Під нігті пішла. (2 р.)

Над Марією
Свічі палають. (2 р.)

Де кривця впаде
Там гора стане. (2 р.)

Над Сусом Христом
Ружа зацвіла. (2 р.)

А на тий горі
Біл камінь лежить. (2 р.)

А з тої ружі
Та й вилетів птах. (2 р.)

А на камені
Церковця стоїть. (2 р.)

Полетів той птах
По-під небеса. (2 р.)

А в тий церковці
Три гроби стоїть. (2 р.)

Йому небеса
Та й відкрилися. (2 р.)

Йму всі святі
Поклонилися. (2 р.)

Олег Коробов

Календарно-песенная традиция села Романовка
на Житомирщині (конец XIX – начало XXI веков)**10. Весенняя игра** (фрагмент)

Дата записи: 7.01.2009 года.

Исполнительница: А. А. Чупрына, 1931 г. р.

$\text{♩} = 130$

Горобі - і - ньку, спатку, спатку.

Чи не був же ти в садку, садку? Ой, був-був.

Що ти чув?

Чи не дівчина Катерина,

Чи не їсточки приносила: о - гі - рки -

жом-пля - ки ро - ма - ні - вські па - ру - бки.

А. А. Чупрына: Ну бралися ми за руки, хлопці і дівчата, і ходили кружкاً такó, руки такó пороставляли і ходили кружкاً, і співали:

«Горобіеньку, спатку, спатку.
 Чи не був же ти в садку, садку?»
 «Ой був, був». «Що ж ти чув?»
 «Чи не дівчина Катерина,
 Чи не їсточки приносила:
 Огірки-жомпляки – романівські парубки».

«Горобіеньку, спатку, спатку.
 Чи не був же ти в садку, садку?»
 «Ой був, був». «Що ж ти чув?»
 «Ой там дівчина Катерина
 Вона їсточки приносила:
 Тому жабка, тому лапка,
 А третьому – повна шапка».

11. Веснянка

Дата записи: 13.10.2013 року

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.

$\text{♩} = 152$ *Одна Двое*

А ми по - ле ви - о - рем, ви - о - рем.

Ой дід Ла - да, ви - о - рем, ви - о - рем.

Комментарий Л. М. Шевчук: «Це для садіка пісня».

А ми поле виорем, виорем,
Ой дід Лада*, виорем, виорем.

А ми поле посієм, посієм.
Ой дід Лада, посієм, посієм.

А ми коні випустим, випустим.
Ой дід Лада, випустим, випустим.

* Слова рефрена «Ой дід Лада» и вообще повтор второй строчки пропевают после напоминания собирателя.

Олег Коробов

Календарно-песенная традиция села Романовка
на Житомирщине (конец XIX – начало XXI веков)**12. Весенняя игра**

Дата записи: 7.01.2009 года

Исполнительница: А. А. Чупрына, 1931 г. р.

$\text{♩} = 125$ *Одна*

(b) [Десь] тут бу - ла По - до - ля - но - чка.

Десь тут бу - ла мо - ло - де - се - нька. Тут во - на - впа - ла,
До зе - млі при - па - ла,
Сім день не вста - ва - ла,

Бо во - ди не ма - ла.

var.

...Бе - ри ді - вку скра - ю.

Десь тут була Подоляночка,
Десь тут була молодесенька.
Тут вона впала,
До землі припала,
Сім день не вставала,
Бо води не мала.

Устань, устань, Подоляночка,
Протри очки, як та шкляночка.
Та візьмися в бочки,
Скачи, скачи скочки,
Скачи до Дунаю,
Бери дівку скраю.

Комментарий А. Чупрыны:

«А тоді, кого я вже хочу, як я в кружку була, хочу тебе взять... Тебе вже ставляємо там. І вона вже й очки протирає. Ми їй співаємо, а вона протирає очки. Це така гульня була».

13. Весенняя игра («Зайчик»)

Дата записи: 7.01.2009 года

Исполнительница: А. А. Чупрына, 1931 г. р.

♩ = 125 *Одна*

Ой на го-рі жи-то— си-дить за-йчик.

Він ні-жка-ми че-бе-ра-є. Ко-ли б та-кі ні-жки ма-ла,

Я б так са-мо че-бе-ра-ла, як той за-йчик.

Комментарий А. Чупрыны:

«То бабка мені розказували, що як колись вони там сідають собі за стіл, угощаються, чи шо, тоді вже ж стають та танцюють. То вони мені казали, що клали тако́ рогачі навхрест, або рогачі, або коцюбу і рогачі. І ніхто так у Романивці не танцював «Зайчика» цього, як оця баба Ганя, що це ти сфотографірував [це була бабусіна тітка 1910 р.н.]. <...> Так вона стрибала цього «Зайчика». І я й бачила, що вони... Широка спідниця така на її була... Ну, я мала була дуже...

Ой на горі жито –
Сидить зайчик.
Він ніжками чеберяє.
Коли б такі ніжки мала,
Я б так само чеберяла,
Як той зайчик,
Як той зайчик.

Я його не танцювала, але тільки бачила».

Олег Коробов

Календарно-песенная традиция села Романовка
на Житомирщині (конец XIX – начало XXI веков)**14. Веснянка**

Дата записи: 24.06.2007 года. Исполнительница: Г. Я. Пилипенко, 1926 г. р.

$\text{♩} = 100$ *Одна*

2. Мо - ло - до - му ко - за - ко - ві
ма - ндрі - во - чка па - хне, ма - ндрі - во - чка па - хне, ма - ндрі - во - чка па - хне.

[А вже весна] а вже красна.
Із стріх вода капле. (3 р.)Молодому козакові
Мандрівочка пахне. (3 р.)Помандрував козаченько
У чистеє поле. (3 р.)За ним дівка, за ним красна:
«Вернися соколе». (3 р.)«Не вернуса, забаруса –
Гордуєш ти мною. (3 р.)Буде твоє гордування
Все перед тобою». (3 р.)**15. Петровка**Дата записи: 15.07.2007 года. Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р.,
Л. М. Шевчук, 1929 г. р., Е. Г. Мартынюк, 1934 г. р.

Одна $\text{♩} = 79$ *Двое* $\text{♩} = 69$

1. Ой ле - тів шу - ляк із у - ли - ці.
Схва - тив ді - вчи - ну з по - ти - ли - ці.

16. Петровка

Дата записи: 15.07.2007 года.

Исполнительницы: А. А. Чупрына, 1931 г. р., Л. М. Шевчук, 1929 г. р.,
Е. Г. Мартынюк, 1934 г. р.

The musical score is written on two staves. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a 6/8 time signature. It is marked with a tempo of quarter note = 72 and the instruction 'Одна (Двое)'. The melody consists of eighth and quarter notes. The lyrics 'Ой, ді-вча-та, в п'я - тни - цю, в п'я - тни - цю' are written below the notes. The second staff continues the melody, marked with a tempo of quarter note = 68 and the instruction 'Двое'. The lyrics 'в п'я - тни - цю' are written below. The third staff begins with a treble clef, a key signature of one flat, and a 4/4 time signature. It is marked with a tempo of quarter note = 97 and the instruction 'Трое'. The melody consists of eighth and quarter notes. The lyrics 'Там по-ло-ла ді - вчи - на пше - нн - цю.' are written below.

Ой дівчата в п'ятницю, в п'ятницю,
Там полола дівчина пшеницю.

Ось іде ж той хлопчино, шапку зняв:
«Боже тобі, дівчино, помагай.

Боже тобі, дівчино, помагай,
Буде з цієї пшениченьки коровай.

Буде з цієї пшениченьки насіння,
Коли в тебе, дівчино, весілля?»

«Ой дівчата в суботу, в суботу,
Бо я маю за хлопчину охоту.

Ой дівчата в неділю, в неділю,
Бо я маю за хлопчину надію».